

Прошло две недели с тех пор, как Мадара появился в критическом состоянии, а затем вернулся в деревню Тонохата. Эти две недели были наполнены множеством странных событий.

В первый же день - в день его приезда - его срочно осмотрел один, или, лучше сказать, единственный врач. Все было в порядке, ни один волосок не выбился из колеи. Раны, полученные ранее в тот день, поднялись и исчезли, засохшая кровь, покрывавшая его, была единственным доказательством травмы вообще.

Прошел еще один день, еще и еще. Становилось ясно, что ему не суждено проснуться в ближайшее время. За это время врач провел еще несколько обследований, но результаты оказались схожими.

Это не займет много времени, прежде чем изменения произойдут. Странные символы проявились на его теле на пятый день: девять черных магатамов в рядах по три с черным многокруглым символом наверху, окружающим центральную точку на его спине, и группа черных магатамов от концов его ключиц, соединяющихся через его грудь, как широкое ожерелье.

На следующий день, на шестой день, тот же круговой узор, который лежит у него на спине, но с легким красным оттенком между каждой черной линией, появился в середине его лба. А когда прошла первая неделя, его длинные черные волосы стали серовато-малиновыми. Это была тайна, которая не касалась семьи, кроме его здоровья.

Остальная часть деревни не разделяла этого взгляда, они стали бояться того, что может означать его внешний вид, и последствия ухода за ним могут быть. Демон, чудовище, знамения от Бога-такими словами разбрасываются. Еще до того, как он успеет проснуться, его ждет ужасная ситуация.

Еще один день перешел в новый. В настоящее время Масаки направляется в комнату, где находится Мадара с ведром воды и тряпкой в руке. Она идет с намерением, может быть, с волнением. - Интересно, сегодня он проснется?" Она нерешительно размышляет, не зная, проснется ли он вообще. Она входит в комнату и подходит к кровати, оставляя ведро.

Она смотрит на Мадару, и только ровное дыхание отличает его от трупа. Его длинные темно-рыжие волосы струятся по точеному телу, а простыни похожи на море крови, пролитой на чистый белый песок. Контраст поразительно красив, о чем она думала много раз.

На самом деле он выше и мускулистее любого другого мужчины, которого она когда-либо видела. Может быть, именно из-за исчезновения ее мужа и всплыли такие постыдные желания. - Похоже, он может проснуться в любой момент." Она делает паузу, прежде чем наклониться, чтобы намочить тряпку в ведре, напрягая ее, когда она тянет простыню вниз, чтобы она лежала на его талии.

Масаки с трудом удержалась от того, чтобы не посмотреть на нее с легким румянцем; она чувствовала себя грязной. Как хищник, она вожделеет беспомощного мужчину, чья жизнь в ее

руках.

Однако есть еще кое-что, чего она не сделала. Мысль об этом чем - то заставила определенные участки ее тела покалывать. Просто небольшой пик. Это гложет ее изнутри. - А если " я " сделаю все правильно?" - твердила она себе, потирая колени.

Масаки решил, что ей также поручено вымыть все его тело, а также позаботиться о нем, просто быстро проверить, все ли в порядке. Да, это было бы ответственным поступком.

Убедившись, что никто не смотрит, она тянется за простынями, намереваясь опустить их, чтобы сделать "проверку", но ее рука с большим удивлением легко, но неподвижно берется за запястье, как только соприкасается с простынями.

Она меняет цвет на цвет помидора, когда понимает, что мужчина проснулся как раз в тот момент, когда она делала что-то очень грязное. Она смотрит в спокойные черные глаза, которые смотрят в ответ, непоколебимые в своем пронзительном аналитическом поведении.

Разбуженный, наконец, не говоря уже о женщине, пытавшейся украдкой заглянуть в его нижнюю часть с густым румянцем, прилипшим к ее пораженному стыдом лицу.

Комично - вот единственное слово для этой ситуации. - Это ты отвечаешь за то, чтобы заботиться обо мне?" - спрашивает он спокойным тоном, глядя на ее потрясенное и смущенное выражение лица без видимых эмоций, хотя у него было много скрытых. Он опускает глаза и продолжает: - Можно мне взять одежду?"

Отпустив его руку, она быстро бормочет ответ. -Д-Да, П-Прямо сейчас!" Быстро сказав это, она выходит из комнаты так быстро, как только возможно. Мадара прикалывает простыни к поясу и с легким стоном встает.

Толчок рукой в сторону его головы вызывает резкий треск. Мадара понятия не имеет, что произошло за то время, что он потерял сознание, или даже как долго это время длится, но, похоже, это как-то само собой сработало. Он снова застонал и глубоко вздохнул. Его тело расслаблено, напряжение снято, слабости исчезли.

Проводя пальцем по символам на груди, он осознает произошедшие изменения. У него есть силы Шести Путей, и его запас чакры непостижим, подобно тому, как он является Десятихвостым Джинчурики.

Однако Десятихвостка была силой хаоса, которая разрывает свои Джинчурики исключительно своим существованием, поэтому маловероятно, чтобы ее мгновенно не разорвало изнутри и она не умерла, пытаясь приручить ее. Если бы он не был обременен Десятихвостыми, его сила была бы непостижима, даже Мадара, хотя и упрощенный в концепции укрощения Десятихвостых, все еще был ослаблен в этой трудной задаче.

Это вносит жгучий вопрос в смесь, если не Десять Хвостов, то откуда взялась эта сила. "Я должен..." Дверь снова открывается, отрывая его от мыслей.

Мисаки держит одежду, состоящую из белого кимоно с широким черным матерчатым поясом, черной накидки с воротником, а также одежду, которую он имел по прибытии: черные брюки, перчатки и боевые ботинки с открытым носком, когда она входит в комнату. - Я думаю, они тебе подойдут, а вот те, что у тебя были. Я просто положу их на кровать для тебя..."

Она на секунду замолкает. Простыня мало что делает, чтобы скрыть его нижний пресс и косые мышцы, которые вырезаются из простыни, что приводит к его четко очерченному прессу, отмеченному его грудной клеткой, грудью и плечами. Она останавливает свой взгляд и кладет одежду на кровать, все еще краснея, полностью избегая зрительного контакта. Она неловко кланяется, прежде чем выйти из комнаты.

Измученный бесчисленными битвами, одинокими ночами, смертью и даже реанимацией, пара черных перчаток сопровождала его на каждом шагу и в каждом действии. Без них он чувствовал себя голым, поэтому сначала накинул их, потом все остальное.

Как только он полностью оделся, из его желудка раздается громкое рычание. Если подумать, то последний раз он ел пищу незадолго до того, как был соединен с Гедо Мазо, чтобы продлить свою жизнь сверх естественной длины после битвы с Хаширамой в долине конца, около шестидесяти лет назад. За все это время он впервые проголодался.

Чудесный запах наполняет комнату. Его обостренное обоняние потакает этому новому запаху, усиливая его похотливый голод, пока он не становится слишком непреодолимым, чтобы сопротивляться дальше, и поэтому вместо того, чтобы бороться, он следует за запахом, выходя и двигаясь по коридорам. Он обращает внимание на то, насколько щедр дом на самом деле для того времени.

Во время этого долгого сна воспоминания, которые причинили ему такую боль и, вероятно, причина, по которой он вообще дремал, становились все более понятными, хотя не ошибитесь, это было нелегко.

Если бы кто-то, кроме Мадары, подвергся тому же, их разум, вероятно, разбился бы на миллион различных частей с явным отсутствием способности различать воспоминания о себе и других, они были бы безумны.

Тем не менее, он смог разобрать только достаточно, чтобы определить, что он на одну или две тысячи лет отстал от желаемого времени, определенно не так, как планировалось, но нищие не могут выбирать, это может быть, на самом деле, благоприятно в зависимости от того, пропустил ли он несколько важных событий или нет, но это то, что он должен был бы выяснить.